
Антон Максович□

Принцесса белой горы□

Последнее изменение: 21 апреля 2019□

(с) Все права на эту работу принадлежат автору□

Ночь была темной. Между двух зданий в три этажа было очень тесное пространство, но его стоило преодолеть очень быстро и как можно тише. Девушка в черном плаще приготовилась к стремительному броску. Мысли покинули ее голову, оставшиеся инстинкты подсказывали ей двигаться вперед. Дальше шла площадь, совсем небольшая и освещенная лишь двумя фонарями. На другой стороне площади высились дома поменьше: одноэтажные и двухэтажные. Расстояние между ними уже намного больше и двигаться будет легче. Ни стражей, ни поздних прохожих поблизости не наблюдалось.

«Быстрее и тише, Лея», — билось у нее в голове.

Мимо фонарей девушка проскользнула бесшумно и молниеносно, как её учили когда-то очень давно, в другой жизни.

Проскользнув меж домов и преодолев пару улиц, девушка оказалась возле городской стены. Подсказка старого плотника оказалась верна— это самый короткий путь. Еще немного пройти вдоль стены и появятся ворота для транспорта. Сердце девушки билось безумно быстро, дыхание сбивалось, идти становилось все тяжелее, но страх быть схваченной гнал ее прочь из этого проклятого города. Позади осталась рабская жизнь, матушка, и старый добрый плотник Вельм. Хоть он и человек, но он соперничал морфам— расе искусственно созданных гибридов людей и животных для ведения войны и рабского труда, но сумевших захватить Малый материк и построить свое общество. Люди до сих пор используют морфов в качестве рабов, хоть и уже миновала тысяча лет. На границу страны Белой горы постоянно совершались набеги и угонялись сотни ее жителей. Редкие счастливицы возвращались обратно и несли вести из страны агрессора. Люди заковывали морфов в кандалы и подавляли их волю. Но Лее помог старый плотник. Сломав защиту, он освободил ее сознание. К сожалению, Алане, матери Лет, он помочь не смог на данный момент, и Лея отправилась одна.

У ворот, как и полагалось, освещено было все пространство, и нескончаемый поток телег и самоходных повозок не прекращался. Движение было очень медленным, что играло на пользу для следующего шага. Девушка, в темном плаще и с покрытой головой, медленно шла вдоль неровного ряда разнообразных телег, ища подходящий транспорт. И вдруг, у одной повозки с закрытым наглухо окном, открылась дверь. Появилась рука со связкой ключей. Эти ключи издали звон, и несколько человек бросились к девушке. Это был условный сигнал для желающих тайно проехать через ворота. Девушка бросилась, как молния, к спасительной дверце, совершенно забыв про осторожность. Она бежала, как никогда еще в своей жизни. И она успела первой схватиться за ключи, и тут же рывком была затянута в салон. Вокруг было темно и тихо. Не в силах что-либо рассмотреть, она просто достала заранее подготовленный небольшой мешочек, в котором звенели монеты. Его тут же забрали, и неведомая рука толкнула ее в бок. Девушка упала на сидение, плотная ткань накрыла ее с головой, и она сжалась в комок, чтобы занять как можно меньше места. В это время повозка начала свое движение к спасительным воротам.

Все это время Лея молчала и не шевелилась, она даже дышала с большой опаской, а в момент, когда стража проверяла повозку, и вовсе перестала. Прошло очень много времени пока девушка ощутила, что повозка набирает скорость. Она по-прежнему лежала, стараясь не шевелиться, хотя мышцы ужасно гудели от напряжения и неудобного положения тела. Толчок она почувствовала, как удар штыком, резко, одним движением сбросила с себя грубую ткань и встала.

—Ты на свободе, беги,— услышала она чей-то голос, но так и не смогла увидеть его хозяина.

Лея нащупала рукой ручку и потянула вниз. Раздался щелчок, и двери открылись.

— Беги прямо и очень быстро, рассвет скоро, — услышала она все тот же голос и выскочила из повозки.

Под ногами шелестела трава, полы плаща и ноги намокли, впереди темнел густой лес. Девушка забежала в него и тут же остановилась, обернулась назад, пытаясь разглядеть ворота, но, как оказалось, она была уже очень далеко и просто не смогла найти на темной стене место, где начиналась ее свобода. Повернулась и пошла прямо, внимательно вслушиваясь в каждый шорох и силясь хоть что-то рассмотреть во мраке. Она шла вперед, все больше уходя от стен города, вглубь леса. Внезапно она почувствовала огромную усталость и просто уселась на землю, оперевшись спиной на ствол дерева. Сон тут же накрыл ее, и она провалилась в сладкую пустоту ночи.

Пробуждение было не самым приятным, особенно когда первая мысль возникла в ее голове. Бежать! Она вскочила с земли, осмотрелась и прислушалась. Сумерки начинали рассеиваться, и стало видно намного лучше, воздух, казалось, звенел. Тишина наполняла густой лес. Влажный холодный воздух бодрил и Лея продолжила свой путь. Звериное чутье, которым она обладала благодаря своему происхождению, подсказало, в каком направлении стоит двигаться, чтобы уйти в противоположную от города сторону.

Уже небо озарили лучи восходящего солнца, когда она услышала шум ручья. Не медля ни секунды, Лея направилась к нему и, вдоволь напившись, направилась вдоль берега. Двигаясь так почти весь день, она наконец-то почувствовала запах дыма, а чуть позже и услышала звуки самого поселения. Когда же лес расступился перед ней, возникла небольшая деревушка, что лежала на вторичном пути от главной дороги к городу. Небольшое поселение, где в основном жили ремесленники, было обнесено невысоким частоколом, а у главных ворот стража была только формальностью. Пара стражников лениво беседовали, ожидая смены своего караула. Неспешно ехала пара телег, запряженная тяговыми лошадьми. Небольшая группа пеших путников, с усталым видом, возвращалась к себе домой. «Третий переезд» значилось на табличке, расположенной над невысокими воротами. Лея вышла на дорогу и направилась в деревню. Увидев незнакомку, стражники вскочили со своих мест.

- Стоять! - громко сказал один из стражников и сделал строгое лицо.

Девушка подошла поближе, и часовой по форме капюшона понял, что перед ним стоит рабыня. Он ухватился за рукоять меча на поясе, подошел к ней в плотную, снял капюшон и перед его взором предстала молодая девушка. Впалые щеки, большие голубые глаза, темные круги вокруг них, небольшой аккуратный нос, тонкие губы, большой открытый лоб и темно-русый цвет волос. Венцом всему были уши, волчьи уши, покрытые белой шерстью. Взглянув на нее, стражник отстранился и так же громко спросил:

- Куда ты, рабыня, направилась? Где твой хозяин? Почему ты одна?

- Мой хозяин направил меня сюда, чтобы передать заказ, я иду к травнику, – Лея показала свои руки, скованные рабским кандалами.

Кандалы, конечно, уже были не рабочими, и заклинание сдерживания уже не действовало. Но проверить это простой воин не мог, так как вязь заклинания находилась с внутренней стороны, чтобы плотнее прилегать к коже рук. Снять их было плохой идеей, так как раб мог оказаться с магическими умениями и тут же атаковать врага.

- Как звать твоего хозяина? – спросил второй стражник, с интересом разглядывая молодую рабыню.

- Лорд Аким, – тихо ответила она и повернула браслет на правой руке, где виднелся герб семьи Аким.

- Проходи, – намного тише сказал первый стражник, испугавшись упоминания великого лорда.

Лия накинула капюшон и быстро вошла в деревню. Это был последний пункт, который указал ей старик перед побегом. В этой деревушке ей надо было найти травника, который и должен помочь ей покинуть страну людей. Широкая улица проходила через все поселение. Добравшись до самого её конца, девушка свернула на небольшую тропинку и поднялась вверх по склону, где отдельно от всех стоял дом пожилого травника. В городе он имел определенную известность, как хороший поставщик редких трав в высокородные дома, и, говорят, даже сам главный лекарь иногда заказывал у него травы для своих чудотворных лекарств. Небольшая ограда из плетеных ветвей окружала невысокий старый дом. Во дворе были развешаны различные травы для просушки, за домом было еще одно строение с ровной крышей, без окон и с небольшой дверью. Над зданием возвышалась небольшая надстройка с окном, устремленным в небо. Сам же дом имел большое окно у входа, дверь тоже имела окно на уровне головы — так можно было всегда увидеть, кто стоит за дверью. Небольшое резное крыльцо и две ступени перед ним. Девушка подошла к двери и постучала.

- Входите! – услышала она старческий голос и отворила скрипучую дверь.

Зайдя внутрь, она остановилась на пороге. Прямо напротив нее была еще одна дверь с

резным рисунком, справа стоял стол, наполненный разными травами, небольшими чарками, и непонятными инструментами. Слева находился камин, напротив которого стояли небольшой столик и лавка. На ней-то и сидел старик с большой седой бородой и писал что-то в большой книге. Рядом со столиком на полу сидел маленький мальчик с ушами лисы на голове и перебирал большую кучу трав, сортируя их в отдельные кучки по видам.

Старик посмотрел на гостью и встал с лавки.

- Что привело вас в такое время? — осведомился он.

- Я пришла от старого Вельма, - ответила Лея.

- Ха, старый Вельм! А когда-то он был просто Вельм, - весело сказал травник.

- Так что же он просил передать? Или сделать?

- Он просит вас помочь мне и передает вам это, - девушка достала откуда-то из-под плаща небольшой узелок.

Старик, развернул его и поменялся в лице, увидев содержимое - маленькую звездочку с семью лучами из белого металла и белым камнем в центре.

- Кто вы? Снимите свой плащ и проходите. Васек, иди позови отца, - обратился он к мальчику.

Тот тут же вскочил и покинул комнату. Лея сняла свой плащ, и старик сел от удивления обратно на лавку.

— Это вы? Принцесса Лея! Вы живы? А ваша матушка? Но как же так? - быстро затараторил травник, вертя в руке звездочку - Герб страны Белой горы.

- Давайте пройдем в дом, нечего тут сидеть! - старик быстро встал и засеменил к резной

двери.

За дверь было три комнаты: две маленькие, по бокам, и большая, по центру. Они проследовали в большую, где стоял огромный стол, вокруг были стулья с резными ножками и спинками. В правом углу громоздился диван, старый, как и все вокруг, но весьма удобный на первый взгляд. Слева стоял шкаф, все полки были уставлены потрепанными книгами, лежали рукописи, свернутые в трубочку. На столе было все завалено стопками бумаг, лежали перья, чернила, и опять же, непонятные приборы. Старик смахнул все бумаги со стола и полез в шкаф. В это время за спиной раздались шаги, Лия обернулась и увидела высокого мужчину с ушами лисицы. Она прошла и села на свободный стул. Мужчина прошел и зажег свечу, стоящую на краю стола. Когда же он увидел Лею, тут же опустился на одно колено. Не отводя взгляда, он смотрел на девушку, его лицо выражало радость и недоумение одновременно.

- Вы действительно принцесса? – спросил мужчина, всматриваясь в лицо девушки.

- Встаньте, прошу вас. Я Лея, вторая принцесса Страны Белой Горы. Бежала из замка лорда Акима, моя матушка осталась там, – с грустью сказала она.

В это время травник вернулся и стал разворачивать карту по центру стола. В комнату забежал мальчик - лисенок, и мужчина, вставая, тут же отправил его обратно с наказом принести хорошей еды и позвать всех. Тот развернулся на пятках и убежал с тревожным видом.

Спустя пять минут в комнате уже стояли пять человек, все лисы и все откровенно разглядывали гостью, не смея произнести ни слова, но во всю выражая свое нетерпение и радость. Наконец в комнату ворвался мальчишка, неся поднос с разнообразной едой, за ним шла девочка постарше и в конце шла девушка чуть младше Леи на первый взгляд. Тут Лея уже не смогла отвести взгляда от вкусной горячей еды, источающей такой аромат что желудок принцессы напомнил о своем существовании. На стол собрали быстро, все стояли, вокруг, не смея начать трапезу, и только дети бегали вокруг, убирая бумаги с пола и наводя порядок в комнате. Старик взял дело в свои руки.

- Не стойте, садитесь, сейчас не до манер. Усаживайтесь!

Все сели, но притронуться к еде не смели, и лишь искоса посматривали на свою принцессу. Она же очень смущалась и сначала не могла заставить себя притронуться к еде. Но голод сделал свое дело, и она взяла ложку в руку. Тут же все приступили к еде. Закончив быстро трапезу, все встали вокруг стола так, чтобы лучше видеть карту. Лея начала свой рассказ о том, как попала в эту страну.

- Мы с матерью прибыли на границу к отцу, он объезжал нашу границу и готовился отразить наступление людей. Когда мы прибыли в городок Белый камень, отец уехал, и мы не встретились. Ночью на город напали люди, они хотели захватить моего отца в плен, но он еще не успел приехать. Мы бежали, но нас догнали. В общей суматохе мы оделись в простую одежду и нас вместе со всеми увезли в Царьград. По пути нам помогли остальные спрятать свою принадлежность. На площади торгов нас сразу забрали к лорду Акиму и в служении там мы провели эти шесть лет. Когда же, наконец, лорд покинул замок с большей частью своего войска, охраны стало намного меньше и матушка отправила меня. Старый плотник Вельм подсказал, что я смогу получить здесь помощь и вернуться к отцу. Матушка сильно слаба здоровьем и не сможет так просто проделать этот же путь. Я не хотела ее бросать, но она узнала о планах нападения людей на нашу страну, и я обязана передать эти сведения отцу.

- Не стоит беспокоиться! - проговорил Зельм, так звали старика травника. - Мы вам поможем обязательно, и с Королевой Аланой мы тоже свяжемся и вытащим ее. До сих пор все считали, что вы погибли в том самом сражении, и все морфы оплакивали эту потерю, хотя и ходили слухи, что, возможно, вы все еще живы! И, о Небеса! Вы пришли ко мне в дом. Я, как видите, человек, но искренне считаю, что виноваты мы перед вами и обязаны помочь вам восстановить справедливость. Давайте же посмотрим на карту.

Зельм указал на точку на карте:

- Это Царьград, наша деревня стоит правее и ниже. До границы можно добраться по двум путям, обходя военные заставы. Первый и, пожалуй, более подходящий - это западный путь вдоль реки Иссинь. Там проходят торговые пути и легко можно пройти до самого седого леса, далее через него, и выйдете к берегу Моря заката. Тут придется найти в порту города Черной скалы можно сесть на корабль и вернуться на родину. Мы отправим вести о вашем появлении и пути к Белой горе, а там уж будем наедаться, что и до короля Волка дойдет наша весть.

Старик говорил тихо, но быстро, все слушали затаив дыхание. Когда все детали были обговорены, взрослые морфы, так называли себя жители Страны Белой Горы, покинули дом старика, а принцесса осталась в комнате с Иланой, старшей дочерью в семье живших здесь морфов.

- Ваше высочество, я буду вам помогать, - сказала Илана, как только они остались одни.

- Я сама рабыня до сих пор, и мне трудно принять твою помощь. Я могу о себе

позаботиться, ступай лучше, отдохни, – пыталась отговорить ее Лия.

Но молодая лисица ни на секунду не хотела покинуть принцессу. Закончилось это тем, что Лия с уютом расположилась на диване, а Илана устроилась на лавке в комнате, у входа, и за всю ночь лишь не надолго сомкнула глаза.

Пока над домом старого травника чернела ночь, далеко среди звезд начали свое движение три камня, несшие в себе энергию сотни светил.

Утренний рассвет вся компания встретила уже на ногах. Старый травник давал распоряжения, а семья лис бегала по двору от одного дома к другому. Видавшая виды телега уже была почти наполнена припасами и запряжена в деревянного скакуна – наследие древних.

Такие скакуны лишь сверху напоминали лошадь, они имели два колеса, приводимые в движение особенным шаровидным двигателем. Внутри имелся специальный отсек для топлива – специально обработанного древесного угля. Небольшого комка размером с кулак хватало на десять верст. Главный минус этой машины был в скорости – бегом можно было довольно быстро обогнать такую повозку.

Когда первые лучи солнца озарили деревню, вся компания уже сидела за столом и завтракала. Получая последние наставления от старика, глава семейства Вульпис еще раз повторил план:

— Выезжаем из деревни, как обычно – через ворота и далее на тракт, где поворачиваем в сторону Иссини. Далее следуем до границы императорской земли, в городок под названием Подречный, где и переберёмся на другую сторону реки.

С трапезой было покончено быстро, Вульпис сел во главе телеги, взяв в руки вожжи, его старший сын Рем – напротив, в самом конце. Лия и Илана заняли места посередине. Травник в последний раз подошёл к принцессе и протянул небольшой нож в ножнах, небольшую склянку и письмо.

— Нож и лекарство – это тебе, принцесса! Никто не знает, как путь твой сложится, но в дороге помочь должно, – начал он тихо. — Письмо передай Термину, он главный на переправе той сейчас. Непременно сама и в руки ему передай,

никто видеть этого не должен.

— Хорошо, — так же тихо ответила Лия, — я благодарю вас от всего сердца за помощь и никогда не забуду доброты и тепла вашего дома!

Заскрипел тихо набирающий обороты двигатель, и телега направилась к главной дороге. Тут-то Лия и почуяла неладное. Стража стояла во всеоружии, выезжающие повозки долго проверяли. Лию охватил страх, она уже представила себе, как вскроются все планы и ее сразу же скрутят стражники. Когда же ее вернут Лорду Акиму, то избьют плетью и бросят тихо умирать в подвалы старого замка. Новые браслеты не дадут скрыть всей правды, а значит, пострадают и другие люди. И это хорошо еще если не узнают о ее происхождении; что тогда будет, никому неизвестно, но Лорд Аким обязательно этим воспользуется.

— Вульпис, мне кажется, все пропало! — дернула его за рукав Лия.

— С чего ты так решила? — насторожился он.

— У стражников поведение странное. Сам посмотри, как они проверяют все.

Лис пригляделся и натянул ремень

то

рмоза.

— Ваше Высочество, вам только кругом остается, иначе закончится тут наше путешествие! Давайте обратно с Иланкой, там Васек вас проводит за околицу и к дороге выведет. Мы за вторым поворотом вас ждать станем, но, если к полудню не будет нас, значит, бегите, мы вам уже не помощники.

Илана со страхом посмотрела на отца, но перечить не стала, а быстро спрыгнула вслед за принцессой. Они взяли самое минимальное, что могло пригодиться в путешествии, и быстро направились обратно. Стражники, на первый взгляд, не заметили их маневр и продолжали свою работу.

Около дома все еще стояли маленький Васек и пожилой Зельм, они о чем-то тихо беседовали. Когда мальчик увидел торопящихся обратно девушек, тут же сорвался с места и побежал вперед. — Что у вас? — подбегая, спросил Васек.

— Засада, быстрее в дом! — ответила Илана и еще быстрее зашагала к травнику. Тот уже стал о чем-то догадываться и тоже заторопился в дом. На ходу выпрашивая о случившемся, он отдавал мальчику указания. Зайдя в большую комнату, он судорожно пытался что-то найти в ворохе бумаг в шкафу. Наконец, выудив сверток, сунул его в руки Лие.

— Карта — это, пожалуй, все, что у меня осталось. Васек, собрался?
— прикрикнул Зельм.

— Да! — раздался звонкий голос на улице.

— Ступайте. Время играет против нас! Если у ворот ищут, то и вокруг смотреть станут или еще чего; по лесу отряд снарядили. Напрямую сюда не пошли, значит, думать там кто-то умеет! Идите, Васек проводит вас.

И вот уже втроем они двинулись в лес. Оглядываясь и вслушиваясь в каждый шорох, они шли по едва заметной тропе. Сердце принцессы билось очень быстро, страх подгонял и хотелось бежать как можно глубже в эту чащу, не замечая ничего на своем пути, но Лия понимала, что любая оплошность грозит провалом, а сведения, известные ей, нужны ее стране как можно быстрее. Васек довольно проворно увивал от препятствий, возникающих на их пути, Илана тоже от него не отставала, а вот Лие пришлось довольно туго: все ветки, кочки, пеньки она собрала довольно тщательно. В горле уже пересохло, утренней прохлады уже не ощущалось совсем, они двигались все дальше от деревни, и вокруг становилось все тише, мошка становилась все злее и, казалось, тоже пыталась задержать трех путников. Наконец маленький лисенок остановился и замер, Илана тоже остановилась и стала вслушиваться. Вокруг стояла полная тишина, и лишь в верхушках деревьев играл легкий ветерок. Перед беглецами открывалась дорога, абсолютно пустая и будто заброшенная в один миг. Ничего не было слышно. Они устроились неподалеку от дороги: так, чтобы видеть все возможные подходы и не быть замеченными самим. Дыхание у принцессы еще не восстановилось, и каждый вдох мешал расслышать малейшие признаки какого-либо движения.

— Васек, — сказала шепотом Лия. — Тебе стоит вернуться. Ты еще нужен у Зельма.

— Да, Васек, на этом твоя помощь закончена, иди домой и расскажи все, что видел, — добавила Илана. Маленький лис обиженно отвернулся, но ничего не сказал. Илана прижала его к себе и тут же подтолкнула в сторону тропы.

— Беги.

Как только он скрылся в густых кустах, послышался конский топот: кто-то гнал своего скакуна во всю прыть в сторону деревни. Девушки прижались к земле, сиюсь как можно глубже скрыться в высокой траве; они, не моргая, наблюдали за путником. Когда же он наконец появился, принцесса увидела, что это молодой воин. Облаченный во все черное, он скрывал лицо под маской из черной же ткани. За спиной у него висел небольшой деревянный щит, обитый металлической пластиной без каких-либо опознавательных знаков. С одной стороны у него висел длинный меч, а с другой — небольшой арбалет. Такие удобно использовать с лошади, и они имели запас из пяти болтов с автоматическим заряданием. Какого-либо другого оружия принцесса не заметила, но то, что оно имеется, не сомневалась. Всадник уже почти проехал поворот, как вдруг из кустов послышался шум и с криками к девушкам побежали пять императорских стражников. В руках они держали сети и веревки. Испугавшись от неожиданности, Лия вскрикнула, и всадник тотчас же развернул коня. Бросившись наперерез, он одним движением достал арбалет, и в ту же секунду первый страж упал, хватаясь за горло и издавая странный крик, и покатился в сторону. Двое других развернулись и попытались накинуть на воина сеть, но тот ловко увернулся, и еще двое стали оседать на землю, держась за грудь и живот. Четвертый уже подносил ко рту сигнальный рожок, но как будто ударенный по голове, обмяк и упал на землю. Последний же изловчился достать похожий арбалет и, направив его напрямиком на принцессу, крикнул:

— Воин! Я разнесу голову твоей чертовой шавке, или вали отсюда! Ты убил моих друзей, я могу смело отомстить за них, уходи! — всадник замедлил коня и замер в седле, держа в руке арбалет.

— Твои псы не заслуживают и того, что я потратил на них, — тихо и спокойно начал он. В это же момент его арбалет выстрелил, и болт воткнулся в руку стражника. Тот все же успел нажать на спуск и с криком упал на землю. Выпущенная стрела прошла в стороне от принцессы и угодила напрямиком в грудь Иланы. Всадник в одно мгновение оказался возле Лии и, схватив ее, закинул на коня, словно пушинку, и, вскочив в седло сам, направился прочь от деревни.

В первые минуты Лия не понимала совсем ничего, страх всепоглощающий просто сковал ее тело и мысли. Они уже были довольно далеко, когда она начала приходить в себя. Первое, что она осознала, — она уезжает. Воспоминания одно за другим начали возвращать ее в то самое место, где произошел бой. Она поняла, что бросила свою молодую спутницу умирать там, в высокой траве, и тут же попыталась освободиться. Конь по-прежнему нес их по дороге вдоль леса на огромной скорости, воин что сидел перед ней,

был огромен и страшен, как ей показалось. Она попыталась закричать, но он словно не слыша ее, продолжал гнать своего скакуна дальше. Через некоторое время они остановились и девушка, спрыгнув с коня едва не упала, так болели с непривычки ноги. Воин же помог ей удержаться, вовремя поймав за локоть и указал в сторону от дороги.

— Давайте отойдем и отдохнём, Ваше Высочество. Там ручей и нас не будет видно с дороги, — сказал он, отводя коня в сторону.

Лия ничего не ответила, но пошла за ним, пытаясь найти хоть что-то, что могло указать на его принадлежность. С виду это был человек, высокий и крепкий, практически полностью скрыт под черным. Дойдя до ручья, они вдоволь напились, и воин скинул небольшой мешок, привязанный к седлу.

— Кто вы? — Спросила принцесса, пытаясь найти рукоять ножа под плащом.

— Я Тодор, Ваше Высочество. Занимаюсь отправкой ваших людей домой, — начал он.

— А как же Илана? Она погибла? А остальные? — в отчаянии почти сорвалась на крик Лия. — Как вы вообще узнали про нас?

 — Ночью мне сообщили, что вы собираетесь домой, и на вас решили заработать. Травник прислал гонца с просьбой о заказе. Гонец рассказал не только нам, но и решил заработать. Лисы давно уже работают на местных, но мы не могли поймать их на этом. Теперь же картина встала на свое место, вас предали ваши же поданные ради возможность неплохо жить в этой проклятой стране.

— Но как?! — искренне удивилась принцесса. — Они же сами страдают в этом мире! Тут они рабы.

— Тут они рабы? Маленькая наивная принцесса, — улыбнулся Тодор. — В этой стране давно и прочно процветают звериные законы. Любой, кто может заработать, делает это. Лисы — не исключение. Огромная машина работает всегда. А ваша жизнь стоит огромного состояния! Ваш отец заплатит, он, между прочим, обещал это указом.

развилке. Возле нее стояли три лошади, подготовленные к дальнему пути, судя по сумкам, висевшим по бокам. Два человека сидевшие рядом, пытались спрятаться от солнца в тени животных.

— Подъем! — скомандовал Тодор приближаясь.

Люди вскочили и запрыгнули в седла. Принцесса оседлала свободную лошадь, и они отправились в путь. Лия все время молчала, хотя остальные тоже особого интереса к беседе не проявляли. Девушка до последнего отказывалась верить, что все, что с ней происходит сейчас — это правда. Сородичи предают на ровном месте, а в итоге всю работу делают столь ненавистные люди. Само отношение людей ставит в тупик. Они понимают все тяготы, стремятся помочь. Дома принцессу всегда учили, что люди поголовно хотят превратить морфов в рабов, что они изначально создали такую расу, но упустили свое господство, дав морфам возможность принимать решения. Когда же морфы освободили второй континент от населявших его малых народов, а по факту объединив племена и дав им земли в центральной равнине, морфы закрыли границу, перед этим уничтожив главный научный собор и центральную библиотеку. Это позволило надолго, если не навсегда, откинуть мир людей от наследия древних, дабы впредь остановить попытки людей поработать и создавать расы. С тех пор прошла тысяча лет, люди не создали в этом направлении принципиально ничего нового, забыли магическое искусство и пошли по пути промышленного прогресса. Морфы, по сути, пошли по такому же пути. Изначально обладая малейшими знаниями, они построили академии и начали развивать научные знания. Как итог, две мощнейшие армии на века заняли свое место на границе, пытаясь преподнести сопернику очередной подарок в виде нового вооружения или оборонительных систем. Отец девушки признавал, что бесконечная война уносит львиную долю ресурсов. Но все попытки завершить ее не представляется возможным. Должно произойти нечто поистине неординарное чтобы раз и навсегда сложить оружие. Теперь Лия видела, что война кормит весь Терригал.

К вечеру путники добрались до реки Иссинь, небольшой рыбацкий поселок встретил их шумной компанией местных жителей, спешащих после тяжелого дня, насладиться дешёвым пивом местного розлива. Постоялый двор стоял на небольшом отдалении от самой деревни, что не могло не радовать. Потрёпанное трехэтажное здание встречало посетителей новой вывеской «Белый Байдак». Запах еды разносился по округе, приманивая деревенских собак стаями, круживших с целью поживиться вкусными остатками пиршества. Три запряжённых коня стражников стояли у стоила. Самоходная повозка занимала почетное место под специальным навесом. Из окон бил яркий свет, доносились шумные речи, играла музыка. Четыре путника остановились, не доехав сотню метров.

— Ваше высочество, дабы избежать сложных ситуаций, вам стоит принять вид рабыни. Поэтому я прошу вас, — он указал на землю.

— Да я все понимаю. Тут стража. Не, все будет в порядке? — ответила принцесса, уже стоя на земле.

— Конечно можете не сомневаться, это я беру на себя! — ответил один из подчинённых Тодора, Хамис.

Молодой, лет двадцати, парень, невысокого роста, со смешной непослушной шевелюрой, и весёлым нравом, он разбавлял монотонность пути своими смешными историями.

— Держитесь за мной, молчите и ни на что не реагируйте, — добавил Тодор и двинулся к зданию.

Внутри было жарко. На первом этаже, по обыкновению, был просторный зал. Повсюду стояли выдавшие виды столы, тяжёлые лавки были неудобно расставлены. Разношерстная масса располагалась таким образом, чтобы занять как можно дальше место от трех стражников, сидевших недалеко от двери. Они тихо беседовали, и когда зашли новые посетители, замолчали, внимательно разглядывая вошедших. Тодор с принцессой направились к небольшой стойке, стоявшей в углу рядом с импровизированной сценой, где играли доморощенные музыканты. За стойкой сидела грузная пожилая женщина и что-то записывала в большую тетрадь.

— Приветствую вас Хозяйка, нам бы отдохнуть с дороги, — бодро сказал Тодор.
— Две комнаты.

— Два серебряка, эту с собой, у меня под них отдельных харом нету, — буркнула хозяйка, не отрываясь от тетради.

Воин достал монеты и протянул женщине, та в ответ протянула два больших ключа с бирками.

— За лошадьми нашими бы присмотреть, — Тодор показал еще одну монету.

— Непременно, — также не отрываясь, ответила хозяйка и свистнула в неизвестно откуда взявшийся свисток.

Тут же выбежал молодой парнишка, лет пятнадцати, в грязной обшарпанной одежде, и последовал к выходу.

Двое напарников в этот момент зашли в зал и, держа в руках сумки, прошли к лестнице, ведущей наверх. Тодор и принцесса последовали за ними.

Комнаты располагались на третьем этаже. Ничего необычного: две кровати, застеленные серым грубым бельем, небольшое окошко, под потолком фонарь, стол. Вот и все убранство, ничего лишнего. Все удобства обычно в таких заведениях располагались на улице, на заднем дворе. Принцесса заняла комнату вместе с Тодором, остальные — в комнате напротив. Через двадцать минут пришла молодая девушка и принесла незамысловатый ужин. Еще через час в дверь постучали. Принцесса, уже готовая ко сну, подскочила на кровати. Воин жестом указал, чтобы та сидела молча, а сам подошел к двери.

— Кто? — громко спросил он.

— Стража Его Императорского Величества! — послышалось за дверью.

— Чего вам?

— Проверка. Указ начальника розыскного отдела Царьграда.

— Вот в Царьграде и проверяйте. Мы уж добрых двое дней пути оттуда.

— Открывайте! — и в дверь ударили с силой. В этот момент послышался скрип открывшейся двери напротив. Звук шагов, и дверь опять закрылась.

— Ложитесь ваше высочество, вам не о чем беспокоится.

— А стража? За нами придут, начнется погоня, — быстро заговорила Лия, мысленно уже видя, как ее опять сажают в повозку для заключённых.

— Не беспокойтесь, стражи тут нет и не было, они не доехали добрую версту до деревни, там их утром и найдут.

— Боже вы совсем не милосердны, Тодор.

— Тут уж либо мы, либо нас. Мне за помощь вам светит публичная виселица на площади, так что, иначе никак. Ложитесь завтра нам предстоит долгий путь до переправы.

— Это же рыбацкий поселок, неужели они не могут нас перевести на тот берег?

 — К несчастью, на том берегу располагается небольшая застава, там стражи еще больше. Основной торговый путь проходит по той стороне реки.

— На заставе нас будут ждать!

— Не сомневаюсь, Ваше Высочество, ложитесь спать.

Тодор потушил фонарь и длинный день закончился. Принцесса еще долго вспоминала и корила себя, что не осталась рядом с Иланой. Незаметно мир растаял.

— Ваше высочество? — шёпот, прикосновение, Лия открыла глаза и села.

— Ваше высочество, в путь, — повторила фигура в темноте. Девушка быстро поднялась все еще сонная, на ощупь в темноте нашла свои вещи и принялась одеваться. Хамис — это был он, отвернулся хоть ничего разглядеть было невозможно, он сделал это больше из вежливости, чем необходимости. Лия готовая уже через две минуты направилась к выходу.

Ночное небо еще не озарил ни один луч, когда четверо путников выезжали на дорогу к переправе. Шумная компания давно разбрелась по своим домам и комнатам. Паренек, оставленный для возможной помощи кому-то из постояльцев, мирно спал за столиком в углу, Собачья свора, кружившая еще недавно вблизи здания, давно пропала. Возле Входа стоявшая самоходная повозка пропала, о стражниках тоже ничего не напоминало. Дорога встретила их пробирающим до костей морозным ветерком и свежестью. Хамис возглавлявший всадников немного притормозил лошадь и поравнялся с принцессой.

— Держи. — Он протянул небольшую фляжку принцессе. Та взяла и отпила

— Зельм просит от меня невозможного. Я передам весточку дальше, но помни принцесса, тот кто ведет тебя, тебе больше враг чем можешь себе представить. У леса вас должны встретить и тогда беги со всех ног от «ворона». Удачи тебе на твоём пути.

— Благодарю вас — тихо сказала Лия, Термин же протянул склянку с лекарством и 4 металлических жетона с изображением паромы и цифрой три на обратной стороне. Принцесса вернулась к спутнику и отдала жетоны.

— Он нас может сдать страже в любой момент, будьте предельно внимательны. —Когда они вернулись, на месте их уже ждал тот самый мальчуган, увидев билеты он указал на отдельный от основных ворот проход и направился вперед. Следуя за ним, Путники прошли ограждение и не встретив на пути никакого препятствия, прошли на стоявший у причала паром. Мальчишка отвел их в отдельную огороженную от остальной палубы высоким навесом зону и быстро исчез с поля зрения.

Посадка закончилась довольно скоро. Под навесом добавилось ещё с десяток людей и пару коней. Паром начал медленно отходить когда на берег неожиданно выскочил отряд стражников. Попытки остановить паром к успеху не привели, то ли действительно паромщик не понял, то ли не захотел, но путешествие продолжилось. Через несколько минут в небо взлетели два почтовых голубя и набирая высоту отправились на другой берег. Ловким незаметным выстрелом Хамис сбил одного, но второй благополучно пролетел мимо и отправился к другому берегу. На палубе поднялась небольшая шумиха, но быстро все прекратилось и люди занялись своими делами. — Нам стоит ждать нападения. — обратился Тодор к принцессе. — нельзя конечно исключать того, что погоня шла не за нами, но в данном случае надежды мало. Скорее всего власти прознали о вашем происхождении принцесса. Вам стоит готовиться к худшему. Лия уже и так все поняла и мысленно начала прощаться с матерью, в груди больно щемило, а в горле застрял камень обиды. Ей хотелось разревётся, тоска и понимание того что сейчас её мать стала козырем противостояния двух государств терзали душу. Она понимала что если королева вернётся в сознание она сделает все чтобы избежать участи заложника и скорее всего покончит с собой. Страх потери самого дорого человека, мучал Лию постоянно, но она прекрасно осознавала что от ее действий сейчас зависит судьба целого государства. Тихие воды реки Иссинь несли медленно паром к берегу, уже начала проглядывать на горизонте береговая линия. Тодор с напарниками вели подготовку к возможному прорыву. Тщательно проверяя весь свой арсенал они проговаривали возможные варианты и принцессе отводилась немалая роль в их сценарии.

Неожиданно из группы находившихся под навесом людей вышли два человека. Пожилой коренастый мужчина лет шестидесяти и молодая девушка рабыня, Лия сразу разглядела в ней волчьи черты, но виду не подала. В отличие от принцессы девушка имела серый окрас шерсти и была велика ростом, а также неплохо развита физически. На их родине семейство серых волков являлось приближенной к королевскому престолу, основная задача серых была в непосредственной защите семьи короля. Так же они занимали крупные чины в армии и совете страны.

Девушка же сейчас не выглядела представителем грозного и воинственного клана, Потухший взгляд, шаркающий шаг, опущены руки. Весь ее вид напоминал безумно уставшего человека.

Мужчина же наоборот смотрелся бодрым и веселым, густая короткая борода покрыта сединой, аккуратные усы, не дешевый костюм и шляпа, казалось, он совсем не из этих мест, совершенно столичный или даже сказать иностранный щёголь.

- Любезнейший. – Обратился он к Тодору. Такое обращение могли позволить себе только иностранцы с третьего континента. Там мирно уживались три страны Кавал, Халья, и Домир. Их мирное сосуществование с другими странами дало возможность развивать экономику, науку, искусство, промышленность. Халья Имея минимум территории смогла стать мировым экономическим центром. Домир самый крупный поставщик научных достижений.

- Любезнейший, уделите мне минут вашего внимания? Меня зовут Бернхард Рихтер, я путешествую по вашей стране, имею дела торговли, и мне в дар отдали эту крепышку. Я смотрю у вас тоже есть волк. Хочу предложить вам сделку, и вы заберете ее. – Он указал на свою рабыню. – Мне она в тягость только, но стоит хороших денег.

Тодор удивленно взглянул на иностранца, затем на рабыню, затем на Лию. Принял решение и развернулся к торговцу.

- Хороша девка, ничего не скажешь, только мне она уже обуза. Какова цена?

- О, не беспокойтесь! Она быстрая, так выглядит просто. 3 золотых будет отличной ценой!

- Да это будет отличной ценой, но не приемлемой. Два или не отнимайте мое время. – Воин подбросил небольшой нож в руке и засунул его в ножны на груди.

- Да будет это честно! – согласился с горечью в голосе Бернхард. И сделал такое лицо будто его обокрали самым наглым образом.

- Ключи? – Протянул руку Тодор.

- Деньги? – Передразнил его купец. Тодор достал откуда-то из-за пазухи 2 золотые монеты, в отличие от серебряных круглых, Эти были прямоугольной формы. Купец достал ключи, и они оба положили свое имущество на палубу. Такой ритуал был принят среди работорговцев на невольничьих рынках. Окружающие видели, что торги проходят честно и обманщику, если тот попытается схватить обе вещи сразу, рубили руку. Этот Закон был негласным и соблюдался всегда и везде. Никто не мог поручиться что в толпе вокруг стоящих людей нет своего человека для контроля.

Открытой ладонью кверху они поднесли руки к товару и одновременно забрали каждый свое. Затем Тодор подошел к пленнице и надел рядом со старыми браслетами новые. Девушка вскрикнула и упала на колени, принцесса сжалась от боли сопереживая соплеменнице. Затем новый хозяин ключом открыл замки, и девушка вздохнула с облегчением. Свечения как когда-то у Лорда Акима Лия не увидела, и очень этому удивилась, но показать хоть какой-то интерес она не могла в данной ситуации. Довольный Купец вернулся в толпу зевак и пропал. Тодор же давал указания новой рабыне, четко описывая все этапы, девушка молча слушала с опущенной головой. Ей предстояло разделить седло вместе с Лией, и прикрывать своим телом в случае нападения.

Судя по тому что происходило на берегу нападение было уже готово, в дали на песчаном берегу с обеих сторон пристани выстраивались отряды стражников, на самой пристани был организован пропускной ход, очень узкий, где между двумя рядами стражи мог пройти только один пеший, для лошадей организовали второй коридор, телеги же и повозки всегда отправлялись к отдельному выходу на пристань где их досматривали четверо солдат.

Когда до берега осталось немногим меньше полета стрелы раздались три щелчка и выше по течению в воду упали три стрелы, тут же в тех местах показались клубы желтоватого едкого дыма. Он быстро заполнил все пространство между паромом и берегом, разглядеть что-либо не представлялось возможным. Принцесса вскочила на коня вслед за серой волчицей. Остальная троица выставила арбалеты вперед и методично начала обстреливать берег, раздались крики и началась паника на борту. Паром врезался в причал и четыре коня выскочили из заранее открытых решетчатых ворот. Они взяли вправо, в дыму начали появляться растерянные стражники, они пытались вернуть строй, но хлынувший в панике на берег народ смешался с рядами стражников. Везде слышались крики и ругань, кто-то уже махнул саблей. Тодор методично раскидывал встающих на пути солдат в разные стороны, кого-то ранил длинным тонким мечом, кому-то доставался очередной болт из арбалета Волда, второго напарника Тодора. Хамис прикрывал принцессу со спины. Прорвав первый отряд заграждения, путники устремились к дороге ведущей к границе. На их пути уже возникла новая преграда из двух десятков арбалетчиков. Резко взяв влево Тодор, сместился к правой стороне от лошади Лии И открыл огонь из своего небольшого арбалета, долетев до противника стрелы взрывались, вырывая куски плоти у атаковавших. Строй быстро распался все пять стрел нашли своих жертв остальные в панике разбежались, ища спасительной защиты среди различных телег и повозок, стоявших неподалеку для погрузки. Тут же Волд развернулся, вновь направив всех к дороге. Через несколько минут показалась спасительная дорога. Встав на нее Четыре коня во всю прыть, направились к границе. Погоня, организованная только спустя двадцать минут, догнать никого уже не смогла.

Вечерело. Дорога выматывала своей монотонностью, незаметно обширные поля превращались в небольшие островки невысоких кустарников. На небольшом привале девушка узнала, зачем Тодор выкупил рабыню у иностранца. Благодаря ее высокому происхождению, она умело владеет оружием и весьма вынослива, а лишние руки, способные держать меч, весьма кстати. Браслеты же он снимать не собирался — в порту мог выгодно вернуть ее. Стоит отметить, что он неплохо разбирался в сословиях морфов и отлично знал цену каждому. Ремесло обязывало знать. Попытка договориться об освобождении ничему не привела, было заметно что Тодор побаивается Серой. Узнать ее имя так и не удалось — она совершенно не понимала вопроса и ничего не отвечала. Так они добрались до большого города, стоявшего на границе леса, к нему подходили несколько больших торговых путей. Большие каменные стены с дозорными башнями, ворота, довольно большого размера, длинные шпили зданий в центре. Через ворота шел нескончаемый поток различных обозов, движение в обе стороны сильно тормозилось на проверке у стражи. Грозные воины проверяли всех тщательно. Проверялся специальный документ, дающий право находиться в этом городе. Так было заведено с давних пор, еще со времен Большой войны. Право находиться в городе тогда имели только граждане Терригала, морфы и иностранные гости, которые останавливались в специальной деревне за стенами города. Там и сейчас стоят старые гостевые дома, в них живут в основном люди, приехавшие на поиски работы в город или малоимущие, а также те, кто не успел до полуночи проехать в город. Ворота закрывали до шести часов утра. Опять же, в силу давней традиции, из-за близости леса, откуда могли зайти различные лесные твари.

Тодор тоже решил остановиться в одном из таких домов дабы не привлекать к компании излишнего внимания. У него имелись связи в этом месте, поэтому они сразу проследовали в глубь поселения, мимо разваливающихся домов и непонятных построек, больше похожих

«...по вашему делу касательно изложенных ранее сведений наша сторона заинтересована в продолжении сотрудничества, и в указанное вами место направлен представитель. В указанном ранее месте произойдет встреча. После подтверждения вам надлежит совместно с представителем проследовать к Белой Горе. Все указанные ранее условия будут соблюдены».

 — Ваш батюшка, — повернулся к Лии Тодор, — ответил на мое предложение. Мы отправляемся в Темный Лес. Нас будут там ждать.

— Это прекрасно! — лицо девушки зарозовело от хорошей вести.
— Идемте же скорее.

— Доешьте сначала, Ваше Высочество, — с улыбкой ответил ей Хамис.

Остальные тоже стали методично поглощать пищу, и в скором времени уже собирались в путь. Темный Лес, бравший свое начало недалеко от городских стен, простирался до самого моря. Через него проходило несколько торговых путей, все они неплохо охранялись, но, если кто-то решался зайти в глубь и, скажем, срезать путь, автоматически терял поддержку стражников, и на поиски никто не отправлялся. Древние предания, страшные истории якобы очевидцев и факты большого количества пропавших прямо указывали на то, что через лес ходить не стоит. Однако помимо больших дорог существовали и относительно безопасные тропы, по которым и путешествовали все, от кого защищала стража на торговых путях. Так же, как и контрабандисты, просто смельчаки, или недалекого ума путешественники. На одном из таких путей и было оговорено место встречи с послами из Белой Горы.

День играл буйством красок и отличной погодой, когда все пять всадников вошли под покров Темного Леса. Поначалу хорошая, укатанная дорога резко забирала в сторону от шумного тракта, далее шла почти параллельно, но в несколько резких поворотов, и наступила тишина. Высокие деревья неожиданно стали сгущаться. Редкие птицы пугали взмахами крыльев. Тишина давила, свет солнца все реже попадал на землю и в тених чудилось что-то страшное. Принцесса посмотрела на Серую, та ехала, как всегда, молча и с пустым взглядом. Трое мужчин, как всегда, разделили обязанности и держались на своем месте, с серьезным видом, готовые в любой момент выпустить пару стрел. Ехали довольно быстро, путь ничего не преграждало. Солнце уже уходило, видимость резко упала, путешественники немного сбавили скорость. В этот момент едва заметный огонек сверкнул за поворотом. Хамис поднял руку, и все остановились. Тодор отправил его вперед, посмотреть. Сам же занял его место спереди и стал вслушиваться. Топот затих, но через несколько мгновений вновь появился. Всадник, не доезжая несколько десятков метров, помахал рукой, приглашая продолжить путь.

— Они, — сказал Хамис, когда вся компания подъехала ближе.

— Всем молчать, — скомандовал Тодор и устремился к четверем всадникам, мирно стоявшим впереди.

Когда все прибыли на место, принцесса еле сдержалась, чтобы не закричать — прямо перед ней стоял давний друг детства. Все оставили своих коней и встали кругом. Тодор не спешил начать переговоры, внимательно разглядывал новые лица. Четыре волка стояли в полном молчании. Трое были примерно лет сорока, и один молодой — примерно лет двадцати пяти. Он больше всех проявлял нервозность. Первый из волков начал разговор, сделав шаг вперед.

— Уполномоченный вести переговоры Миран. Назовитесь.

— Тодор. Ваша? — он подошел к Лии. — сними капюшон.

Девушка послушно сняла и тут же уставилась на Гаяна — младшего из волков. Тот, в свою очередь, радостно улыбнулся, но тут же снова попытался принять строгий вид. Получилось не очень, и он отвернулся. Миран сделал еще один шаг и оказался в неловкой близости от принцессы. Та посмотрела на него, но пристальный взгляд словно резал по глазам, и девушка отвела глаза в сторону. Затем он взял девушку за руки и осмотрел браслеты.

— Что это? — удивленно спросил уполномоченный с таким выражением, словно увидел что-то очень мерзкое.

 — Защита. Они не работают. Ваше высочество, если не затруднит, покажите.

Принцесса тут же сняла их и протянула Мирану. Тот отказался их брать и подозвал Гаяна. Они о чем-то проговорили, и уполномоченный повернулся к Тодору.

 — Ваши труды будут вознаграждены, отправляйтесь за нами. Про вторую разговора

не было, поэтому вам лучше ее оставить, или, если желаете, назовите свою цену сейчас.

Сердце Лии рвалось из груди от радости. Она боялась, что Серую оставят или убьют, что в принципе одно и то же. Очевидно, ее происхождение или все же здравый смысл сделали свое дело.

— Двенадцать, — тут же выпалил Тодор, всем своим видом показывая, что торговаться сейчас не уместно.

— Перед посадкой на корабль, — сказал Миран и направился к своему скакуну.

Остальные тоже вскочили в седла и направились к бухте. Гаян приблизился к Лии на мгновение, и та протянула к нему руку.

 — Гаян, какой ты стал большой, я так рада тебя видеть! — она улыбалась, а на глаза навернулись слезы.

— Я тоже безумно рад вас видеть, Ваше высочество, теперь все плохое позади, — он широко улыбнулся, поцеловал ей руку и направился вперед.

Теперь они ехали большим отрядом. Хамис и Гаян ехали впереди, освещая путь, за ними Тодор с Мираном. Лия и Серая держались за ними, заканчивали строй трое остальных. Привал решено было сделать уже когда звезды отчетливо виднелись сквозь темные кроны, и лошади сами сбавляли темп.